

Радикализация американского рабочего класса в современной фазе капитализма¹

Свою статью «Европеизация капитализма в Соединенных Штатах» я закончил следующими словами:

«Поэтому в дальнейшем необходимо показать, как остановка в росте заработной платы, гигантский подъем безработицы и общий тяжкий хозяйственный кризис Соединенных Штатов должны будут отразиться на положении американского рабочего класса. Мы сможем при этом также констатировать, что подобно тому, как капитализм Соединенных Штатов все более и более быстрым темпом, по сравнению с европейским капитализмом, проходит последовательные фазы подъема, застоя и упадка, и американское рабочее движение подвергнется процессу радикализации в гораздо более быстром темпе, чем европейское».

Когда эти строки появятся в печати, американский капитализм еще будет далек от ликвидации переживаемого им кризиса. Американская экономика еще не обнаруживает никаких признаков повышающейся конъюнктуры. И это не случайно.

Как преодолевает буржуазия кризисы? Маркс говорит об этом в Коммунистическом Манифесте:

«Каким способом буржуазия преодолевает кризисы? С одной стороны, путем вынужденного уничтожения массы производительных сил; с другой стороны, путем завоевания новых рынков и усиленной эксплуатации старых рынков. Что же это означает? Это означает, что она готовит почву для более широких и тяжелых кризисов и уменьшает средства предотвращения кризисов».

Таким образом, по учению Маркса и Энгельса, завоевание новых рынков, наряду с уничтожением массы производительных сил, является средством, при помощи которого буржуазия преодолевает кризисы.

Возможности преодолеть кризис путем завоевания новых рынков в наше время, однако, чрезвычайно ограничены, ибо как для американского, так и для всего мирового капитализма возможности внешней экспансии, возможности перенести капиталистические способы производства в такие районы мира, которые являются отсталыми в ходе капиталистического развития, — такой возможности поставлены очень узкие пределы. Это чрезвычайно наглядно показывают цифры развития мировой внешней торговли.

Мировой вешний товарооборот еще за последние годы перед войной возростал совершенно необычайным темпом. По данным *Гермберга* («Борьба за мировой рынок», Иена, 1920), обороты внешней торговли важнейших стран мира составляли:

Годы	Ценность в млн. марок	Годы	Ценность в млн. марок
1900	91 803	1909	132 515
1905	113 101	1910	146 8 3
1906	124 700	1911	154 36
1907	133 944	1912	169 20
1908	124 345	1913	178 192

¹ Перевод с немецкого.

За сравнительно небольшой период времени мировой внешней товарооборот почти удвоился. Какую же картину представляет по сравнению с этим ростом развитие мировой внешней торговли после войны? Точное сравнение послевоенных цифр с довоенными вряд ли возможно. Прежде всего, мы до сих пор не располагаем вполне точным анализом соотношения современного уровня цен товаров, являющихся объектами мировой внешней торговли, с довоенным. Далее, следует иметь в виду, что в результате перекройки политической карты мира по мирным договорам ныне во многих случаях статистика учитывает как внешнеторговый оборот то, что ранее представляло внутреннюю торговлю. В качестве примера может послужить хотя бы торговля между Австрией и Венгрией. В силу этого всякие сопоставления цифр внешней торговли после войны с довоенными требуют величайшей осторожности. Динамика же развития ее за последние годы может быть установлена с достаточной степенью точности. По исчислениям Германского конъюнктурного института объем мирового внешнего товарооборота в 1925 г. еще не достиг уровня 1913 г. И это несмотря на то, что, как уже подчеркивалось, итог его искусственно раздут вследствие образования новых государств после войны. Со времени стабилизации, с 1925 г., развитие мировой внешней торговли шло следующим образом (приведенные ниже цифры заимствованы из немецкого журнала «Wirtschaft und Statistik», 1-майский выпуск 1930 г., стр. 368).

Внешний товарооборот 44 стран

Годы	Современная ценность		Ценность по ценам 1925 г. ¹	
	В млрд. рейхсмарок	В % к 1925 г.	В млрд. рейхсмарок	В % к 1925 г.
1925	233,7	100,0	233,7	100,0
1926	233,3	99,5	231,1	98,9
1927	236,1	101,0	256,1	109,6
1928	241,7	103,4	256,3	109,7
1929	247,3	105,8	265,2	113,5

Если даже считать правильным индекс цен, на основе которого произведено это исчисление, из этих цифр нельзя не усмотреть необычайного замедления темпа роста мировой внешней торговли по сравнению с довоенным периодом. С 1900 по 1913 г. мировой товарооборот вырос почти на 100%, с 1925 по 1929 г. мы имеем рост всего на 13,5%. При этом надо еще иметь в виду, что в качестве исходной точки принят 1925 год, т. е. такой год, когда, как уже указывалось, мировая внешняя торговля еще не достигла уровня мирного времени.

Внешняя торговля Соединенных Штатов, подобно всей мировой торговле, за этот период обнаруживает чрезвычайно замедленный рост. А поскольку рост этот очень незначителен, представляются минимальными и возможности для капитализма Соединенных Штатов справиться с кризисом путем экспансии сбыта своей продукции вовне. Ему придется поэтому изживать кризис в основном путем обесценения капитала, путем усиленной рационализации, усиленного роста безработицы и усиленного снижения заработной платы. Таким образом в дальнейшем должны еще более усилиться констатированные нами в нашей первой статье тенденции к ухудшению по-

¹ Исчислено на основе индекса оптовых цен Бюро статистики труда Соединенных Штатов: 1925 г. = 100; 1926 г. = 96,6; 1927 г. = 92,2; 1928 г. = 94,3; 1929 г. = 93,2.

зиции рабочего класса в борьбе с классом капиталистов. Какое же влияние на американский рабочий класс должно оказать дальнейшее усиление безработицы, стремление предпринимателей понизить жизненный уровень рабочего класса, общее обострение проявлений хозяйственного кризиса? В известной мере американский рабочий класс по уровню своего классового сознания доньше уступает еще английскому. Здесь уже в начале нынешнего столетия была образована третья рабочая партия и к настоящему времени эта третья партия завоевала наибольшее число парламентских мандатов, а внутри рабочей партии идет уже борьба между открытыми реформистами и «левыми». В Соединенных же Штатах до сих пор еще не существует никакой третьей партии.

Возникает вопрос: будет ли радикализация американского рабочего класса идти темпом, соответствующим английскому, т. е. затянется ли это на целые поколения или же в дальнейшем здесь обнаружатся «американские» темпы? Произойдет ли эта радикализация уже к тому времени, когда в Европе будут происходить великие решающие бои в результате новой волны революционного социалистического под'ема в борьбе пролетариата за власть? Для того, чтобы дать возможно более точный ответ на этот вопрос, мы должны попытаться уяснить себе все те факторы, которые образуют здесь решающий параллелограмм сил.

Начнем с уровня заработной платы. Об этом мы будем еще подробнее говорить ниже.

Повышательная тенденция заработной платы в Соединенных Штатах имела место на протяжении более длительного периода, чем в Англии. В Англии, где уровень заработной платы, если учесть влияние безработицы, в настоящее время стоит значительно ниже довоенного, предшествующий рост реальной заработной платы на протяжении ряда десятилетий имел следствием весьма глубокое укоренение реформистских иллюзий. Для того, чтобы расшатать их, оказалось необходимым чрезвычайно долгое время. Большая часть английского рабочего класса все еще живет надеждой на то, что ухудшение его положения носит временный, преходящий характер и может быть устранено путем надлежащих мероприятий в рамках капиталистической системы. Сюда еще присоединяется то существенное для Англии обстоятельство, что эксплуатация колоний здесь приносит особенно высокие сверхприбыли и тем задерживает процесс снижения уровня заработной платы. В то же время революционная борьба является и борьбой за независимость колоний. Следовательно, если не хотеть революции, приходится бороться против стремления колоний к независимости. Иначе говоря, рабочему классу приходится вести империалистическую политику вместе со своей буржуазией. Этот момент в Соединенных Штатах не имеет такого существенного значения, так как внешнеторговые связи их с колониями далеко не столь значительны.

Во взаимоотношениях колоний с метрополией между Англией и Соединенными Штатами имеют место коренные различия. Английские колонии поглощают половину экспорта капиталов из Англии. За последние годы процент английского экспорта капиталов, идущего в колонии больше, чем доля его, идущая в иностранные государства. Одновременно английские колонии поглощают более 2% английского товарного экспорта. Если с точки зрения колоний связь их с метрополией за послевоенный период ослабела, то этого нельзя сказать, если смотреть с точки зрения Англии. Английская колониальная империя была создана в то время, когда Англия была единственной промышленной страной мира. Колонии тогда служили непосредственными объектами эксплуатации. Это относится к Индии, к Египту и к другим частям африканских владений Англии. Они служили сырьевой базой для народного хозяйства Англии. Они создали англичанам сырьевую монополию

в частности в борьбе с Америкой, и монополия эта принесла им колоссальные сверхприбыли. Наконец, last not least, колонии послужили плацдармом для наступления экспортных отраслей английской промышленности.

В Соединенных Штатах ход развития был совершенно иной. Их империалистическая эпоха наступила с начала XX столетия. Это была эпоха, когда американский экспорт и импорт капиталов примерно уравнивались, когда промышленность там развивалась уже значительно более быстрым темпом, чем сельское хозяйство, но в то же время собственный колониальный характер страны проявлялся с особенной силой во внешней торговле: к началу нового столетия Америка вывозила еще столько же продовольственных продуктов, сколько промышленных полуфабрикатов и готовых фабрикатов вместе взятых.

Наконец империалистическая эпоха для Америки наступила в такой момент, когда мир территориально уже был почти весь поделен (здесь мы имеем аналогию с довоенной Германией и с современной Италией). Вследствие этого для Америки экспорт капиталов в колонии и внешняя торговля с колониями играют значительно меньшую роль, чем для Англии.

В подтверждение этого мы приведем несколько цифр:

	Экспорт							Импорт						
	1900	1913	1920	1925	1926	1927	1928	1900	1913	1920	1925	1926	1927	1928
В миллионах долларов														
Куба	27	73	515	199	160	155	128	31	125	722	262	251	257	203
Филиппины	3	28	100	61	69	70	80	6	18	113	112	104	116	115
В процентах к итогу														
Куба	1,9	2,9	6,3	4,1	3,3	3,2	2,5	3,6	7,0	13,7	6,2	5,7	6,1	5,0
Филиппины	0,2	1,1	1,2	1,2	1,4	1,4	1,6	0,7	1,0	2,1	2,6	2,3	2,2	2,8

Мы видим, что внешняя торговля Соединенных Штатов с их колониями еще меньше, чем даже торговля Франции с ее колониями.

Поскольку колонии играют столь незначительную роль в рамках американской экономики, они и в идеологии реформистских рабочих крутов Америки отнюдь не имеют того значения, как в Англии. А следовательно, в Соединенных Штатах при изменении экономической базы переворот в политической надстройке не будет связан с преодолением столь тяжелых препятствий, как в Англии, где еще и поныне значительная часть рабочего класса ощущает себя аристократией вследствие существования Британской колониальной империи.

Сюда присоединяется еще второй фактор, обуславливающий коренное отличие американского исторического развития от английского. Фактор этот имеет совершенно исключительное значение для ответа на вопрос, в каком темпе изменение экономической базы будет сопровождаться изменением политической надстройки. Этот фактор заключается в различии исторического процесса образования буржуазии и создания буржуазной идеологии. В Англии феодализм экономически был сильнее разрушен, чем в каком бы то ни было из государств европейского континента. Англия — страна с наименьшим процентом сельскохозяйственного населения, страна, где капитализм раньше всего обнаружил свои специфические черты. В Англии поэтому уже к началу XIX столетия образовалась буржуазия, которая чувствовала

себя носителем культуры, которая выработала собственный буржуазный жизненный стиль. Буржуазия Англии обнаружила в общем весьма посредственный уровень во многих областях культуры, в которых буржуазия других стран осуществила высочайшие достижения. Проявления английской буржуазной культуры в области философии, музыки, живописи отнюдь не представляются значительными. Духовные достижения ее относятся главным образом к таким областям, которые не слишком удалены от обыденной жизни самодовольных буржуазных масс, например к области романа. Для английского буржуазного класса еще и в наши дни защита позиций буржуазии означает не только защиту прибавочной стоимости, прибыли, эксплоатации, но в то же время и защиту буржуазной культуры, которая доныне еще так крепко укоренилась, что и английский пролетариат до самого последнего времени в значительной мере капитулировал перед буржуазной идеологией и ее проявлениями в различных сферах культуры.

Мы можем сослаться здесь на знаменитое место из переписки Энгельса с Марксом, на письмо от 7 октября 1858 г.:

«...английский пролетариат на самом деле становится все более и более буржуазным, и эта наиболее буржуазная из всех наций в конце концов, по-видимому, придет к тому, что наряду с буржуазией будет обладать буржуазной аристократией и буржуазным пролетариатом. Для нации, эксплуатирующей весь мир, это впрочем в известной мере представляется объяснимым».

Буржуазия в Соед. Штатах так и не смогла никогда создать собственную культуру. Она в большем или меньшем совершенстве импортировала в Америку все различные европейские культуры. Она никогда сама и не претендовала на то, чтобы защищать «культуру». Она никогда не укореняла для этого демократии и парламентаризма так глубоко в сознании рабочего класса, как это сделала английская буржуазия. Ни один американский рабочий не воображает, что, голосуя на выборах, он оказывает влияние на политику страны, так как он слишком хорошо знает, какими способами в Соединенных Штатах организуют выборы большие политические партии. Американский рабочий настолько хорошо убедился на собственном опыте (мы ниже приводим некоторые иллюстрации в подтверждение этого), что юстиция, государственное управление, полиция, пресса всецело состоят на службе господствующего класса, что для самых широких слоев пролетариата это представляется само собой разумеющимся. Пролетариат не связан поэтому с буржуазией никакой сколько-нибудь значительной идеологической надстройкой. Пролетариат экономически находится в сильнейшей зависимости от буржуазии — недаром же он противостоит здесь мощнейшему монополистическому капитализму мира, — но идеологически такой зависимости здесь нет.

Итак, все говорит за то, что политическая надстройка при изменении экономической базы здесь поддается гораздо более быстрому перевороту, чем в Европе, в частности в Англии. Отсутствие собственной идеологии проявляется здесь в тысяче отдельных штрихов. Оно обусловлено к тому же еще и тем обстоятельством, что сельское хозяйство как в американской хозяйственной жизни, так и в американской идеологии играет совершенно другую роль, чем в Европе.

Сельское хозяйство в Соединенных Штатах не олицетворяет «связи с землей», не является «жизненным источником нации», оно не представлено там офицерской кастой, но является просто источником наживы, подобно всякому другому, который бросают, когда он более не оправдывает себя. Общеизвестны цифры, характеризующие необычайную неустойчивость именно в сфере американского сельского хозяйства.

На ряду с буржуазией в континентальной Европе особенно контрреволюционным духом отличается значительная часть крестьянства. В Америке же фермерство контрреволюционно лишь до тех пор, пока у него хороши дела. И здесь идеология не затемняется посредствующими звеньями, соответствующими устарелому способу производства, и здесь она является прямой, непосредственной надстройкой над экономической ситуацией.

На ухудшение экономического положения фермерского населения указывалось уже в прошлой статье. Там было показано, как развитие монополистического капитализма приводит к массовому отливу фермеров с земли в города и к непрерывному абсолютному ухудшению экономического положения населения, занятого в сельском хозяйстве.

Мы можем резюмировать:

В Соединенных Штатах буржуазия развивалась на другой базе, чем в Англии и вообще в Европе. Здесь не возникло никакой собственной буржуазной культуры, никакой собственной идеологии. Здесь на экономической базе не выросло никакой идеологической надстройки с демократией, парламентом и т. п., которая бы казалась заслуживающей защиты с точки зрения пролетариата. Если американский рабочий класс до последнего времени по большей части политически шел в фарватере своей буржуазии, то это было почти исключительно обусловлено чистоэкономической ситуацией. Сверхприбыли американской буржуазии вследствие колониального характера страны на протяжении длительного исторического периода сопровождалась непрерывным сокращением резервной армии пролетариата, чрезвычайно сильным ростом занятой рабочей силы и сильной повышательной тенденцией заработной платы. Только до тех пор, пока эта ситуация оставалась неизменной, господству американской буржуазии не угрожало никакой опасности, несмотря на то, что оно не имело достаточного идеологического фундамента. Как же обстоит дело с тенденцией эволюции заработной платы в Америке? Здесь придется обратиться к анализу некоторых факторов, относящихся к довоенному времени. Результат этого анализа приводит к весьма существенным выводам в отношении современного положения вещей. Имели ли и в каком масштабе имели американские рабочие рост заработной платы в довоенное время? Не подлежит сомнению, что и в этом периоде происходил процесс относительного обнищания, что и тем самым и норма эксплуатации в Америке возрастала более быстрым темпом, чем заработная плата. Но обнаруживала ли в то время действительный рост реальная заработная плата? Вопрос этот представляется спорным. Мы приведем по этому поводу следующую цитату из книги Уильяма Инглиша Уоллинга¹ (автор по политическим взглядам стоит правее реформистов):

«Среди официальных постановлений американской промышленной конференции 1915 г. мы находим утверждение, в котором взгляды рабочего класса на вопрос о заработной плате получили чрезвычайно заостренную формулировку. Сущность вопроса в следующем: получили ли рабочие за свой труд справедливую долю участия в грандиозном росте богатства нашей страны на протяжении указанного периода? На этот вопрос следует категорически ответить: нет!».

«Можно ли здесь говорить о «справедливом распределении продукта»? Напротив, динамика заработной платы в Америке обнаруживает прямо противоположную тенденцию. Вместо приближения к более справедливому распределению тенденция развития была направлена как раз в обратную сторону: рабочий класс (за исключением быть может некоторых отдельных годов) из года в год получал все меньшую и меньшую относительную долю

¹ Уильям Инглиш Уоллинг. Американский пролетариат и американская демократия. Немецкий перевод в издании Всеобщего германского объединения профессиональных союзов. Берлин, 1929.

продукта» (курсив в оригинале). Здесь таким образом определенно подчеркивается процесс относительного обнищания. Далее автор пишет:

«Д-р Вильфред И. Кинг, выдающийся авторитет в области статистики, подсчитал, что средняя годовая реальная заработная плата нашего фабричного рабочего понизилась с 635 долл. в 1889 г. до 568 долл. в 1914 г., т. е. на 77 долл., или больше чем на 12% за 25 лет. В то же время на протяжении этого периода объем всей народнохозяйственной продукции по расчету на душу населения вырос на 36% а объем душевой промышленной продукции увеличился еще на больший процент.

После войны уровень реальной заработной платы опять несколько поднимается и к 1919 г. достигает предельной высоты, непревзойденной пожалуй и до самого последнего времени. И все же в 1919 г. средняя реальная заработная плата фабричного рабочего составила всего 625 долл., т. е. на 10 долл., или на 2% меньше, чем 30 лет тому назад. Она таким образом далеко не достигла «достаточного уровня» заработной платы».

В специальном примечании автор указывает:

«Эдгар Пальмер из Висконсинского университета предоставил кроме того в мое распоряжение относящиеся к обрабатывающей промышленности исчисления Кинга, Дугласа, Наута, Ганзена и официальной промышленной статистики. Все эти исчисления приводят к весьма сходным результатам с приведенными выше цифрами, показывая лишь несколько меньшее снижение уровня реальной заработной платы с 1890 по 1914 г. (на 7% вместо 12%, приведенных выше). Цифры Пальмера свидетельствуют также о практической стабильности уровня реальной заработной платы за период с 1890 по 1919 г. (повышение на 3% вместо понижения на 2% по моим данным). В то же время, по исчислению Пальмера, за указанный период норма продукции на душу населения выросла на 80%».

Итак по данным, приведенным в работе Уоллинга, реальная заработная плата американского рабочего класса на протяжении довоенного периода не только не возрастает, но, напротив, обнаруживает падение. Это, естественно, заставляет поставить вопрос о том, каким образом снижение средней реальной заработной платы на протяжении этой эпохи, представляющее решающий сдвиг в экономической базе, не вызвало сколько-нибудь глубоких изменений и в политической надстройке. Наш дальнейший анализ вскроет причины этого несоответствия. Предвосхищая результаты его, мы выставляем следующее утверждение: снижение реальной заработной платы имело место только в статистике, а не в действительности. *В действительности реальная заработная плата в то время росла.* Уоллинг сам ставит себе вопрос, почему, если реальная заработная плата действительно понижалась, как это обнаруживают приводимые им статистические данные, американский рабочий класс в то время не переживал процесса радикализации. Он дает на этот вопрос следующий ответ.

«Если уровень реальной заработной платы американского рабочего на протяжении целой четверти века перед войной обнаруживал снижение, тогда как все остальное население получало непрерывно растущий реальный доход, то почему американское рабочее движение не приняло характера острого и радикального недовольства, как мы это наблюдаем во многих европейских странах? На этот вопрос возможен только один ответ. В то время как экономическое положение многих отраслей наемного труда ухудшалось, если не абсолютно, то, по крайней мере, по сравнению с другими отраслями, действительное материальное положение отдельных лиц, занимавшихся этими профессиями, и детей их улучшалось. Вследствие огромного притока новых иммигрантов молодое поколение рабочих почти во всех отраслях наемного труда пополнялось новыми силами из Европы, тогда как более старые рабочие (или их дети) обеспечивали себе лучшие места. Иммигранты,

которые в Европе получали реальный (не номинальный) заработок в размере от полдоллара до одного доллара в день, по приезде в нашу страну начинали зарабатывать по два доллара, а, пробыв года два, увеличивали свой заработок до значительно больших размеров (при условии повышения квалификации). Зачастую они еще более повышали свой заработок путем перемены профессии, а дети их почти без исключений переходили в лучше оплачиваемые профессии.

В то время как почти все отдельные отрасли наемного труда, за исключением наиболее организованных, относительно отставали по уровню дохода от других профессий, материальное положение почти каждого отдельного наемного рабочего непрерывно улучшалось. Это улучшение положения каждого отдельного рабочего было обусловлено во всех отношениях влиянием иммиграции, а отнюдь не улучшением относительного положения соответствующих отраслей наемного труда.

Напротив, в наше время, когда иммиграция практически совершенно прекратилась, отдельный рабочий, как правило, может улучшить свое материальное положение только путем улучшения экономического положения всей соответствующей отрасли наемного труда в целом. В то же время ограничение иммиграции облегчает такое общее улучшение. Это означает для американского рабочего класса совершенно новые перспективы и возникновение совершенно новой идеологической установки. То обстоятельство, что наемные рабочие в настоящее время могут улучшать свое положение в основном только как целая группа, а не каждый в отдельности, — этот новый факт придает совершенно новое значение и профессиональным союзам, организуя отдельные отрасли труда» (курсив в оригинале).

Что же показывают данные, приводимые Уоллингом? Понижение реальной заработной платы в довоенное время имело место только в статистике. В действительности же заработок всего американского рабочего класса непрерывно возрастал. Как объяснить это на первый взгляд парадоксальное противоречие между статистикой и действительностью?

На протяжении четверти века с 1889 по 1914 г. иммиграция из Европы в Соединенные Штаты приняла гигантские размеры. Объем иммиграции составлял:

Годы		Годы	
1889	444 427	1911	878 587
1890	455 302	1912	838 172
1891—1900	3 687 564	1913	1 197 892
1901—1910	8 795 386	1914	1 218 480

За эти годы таким образом иммигрировало в Соединенные Штаты свыше 17 млн. человек.

Как распределялись иммигранты по странам происхождения?

	Иммигрировало в %	
	1891—1900 гг.	1906 г.
Британцев и ирландцев	22,4	10,0
Немцев	13,7	3,7
Скандинавов	10,1	5,2
Итальянцев	16,7	26,7
Австрийцев и венгерцев	16,0	25,9
Русских и поляков	16,3	21,0
Прочих	3,8	7,5

Мы видим, что иммигранты во все возрастающей степени притекают из капиталистически отсталых стран, где уровень заработной платы по сравнению с американским был очень низок. Эти иммигранты вместе с неграми образовали так называемый «край», т. е. они были заняты в наименее квалифицированных, наиболее низко оплачиваемых отраслях труда.

Профессиональное распределение самостоятельного населения Соединенных Штатов по переписи 1920 г.

	Мужчины	Женщины	Всего
Сельское и лесное хозяйство			
Собственники и высшие служащие	5 338 047	163 695	5 501 742
Рабочие	4 528 953	920 379	5 449 332
Итого	9 867 000	1 084 074	10 951 074
Горная промышленность, добыча минералов			
Собственники и высшие служащие	28 271	339	28 610
Полубуценные рабочие	507 796	1 245	509 041
Необуценные рабочие	551 290	1 913	553 203
Итого	1 087 357	3 497	1 090 854
Обрабатывающая промышленность			
Собственники и высшие служащие	652 898	7 724	660 622
Обученные рабочие	4 613 814	75 312	4 689 126
Полубуценные рабочие	2 491 895	1 755 337	4 247 232
Необуценные рабочие	3 123 030	92 691	3 215 721
Итого	10 881 637	1 931 064	12 812 701
Транспорт			
Собственники и высшие служащие	202 495	3 857	206 352
Канцелярские и т. п. служащие	256 684	198 621	455 305
Обученные рабочие	225 311	214	225 525
Полубуценные рабочие	644 562	3 857	648 419
Необуценные рабочие	1 522 991	7 713	1 530 704
Итого	2 852 043	214 262	3 066 305
Торговля			
Собственники и высшие служащие	1 511 986	103 837	1 615 823
Канцелярские и прочие служащие	1 515 560	547 324	2 062 884
Полубуценные рабочие	343 146	12 059	355 205
Необуценные рабочие	203 743	6 699	210 442
Итого	3 574 435	669 919	4 244 354
Государственная и общественная служба			
Государственные чиновники	195 415	20 656	216 071
Прочие чиновники	441 742	538	442 280
Рабочие	111 559	1 210	112 769
Итого	748 716	22 404	771 120
Свободные профессии			
Академические и прочие профессии	1 123 659	1 005 128	2 128 787
Необуценные лица	12 498	11 179	23 677
Итого	1 136 157	1 016 307	2 152 464
Домашние и личные услуги			
Собственники и высшие служащие	218 907	146 342	365 249
Полубуценные рабочие	260 256	340 737	600 993
Прислуга	736 988	1 697 135	2 434 123
Итого	1 216 151	2 184 214	3 400 365
Различные канцелярские профессии			
	1 696 297	1 423 658	3 119 955
Всего самостоятельного населения	33 059 793	8 549 399	41 609 192

Об экономическом положении этого «края» из среды реформистских кругов сообщается следующее¹:

«Теперь обратимся к выяснению объема и социально-экономического значения слоев народа, не ассимилированных и считающихся зачастую самими американцами не поддающимися ассимиляции. Здесь речь идет на ряду с 11 миллионами негров примерно о 17 миллионах людей, происходящих из южной и восточной Европы и иммигрировавших в страну по большей части за последние 30 лет. Эти 28 миллионов человек несомненно образуют главную массу низшего социального слоя.

Если исходить из того, что доля самостоятельного населения по отношению ко всему населению страны составляет $\frac{2}{10}$, то для этого низшего социального слоя, для которого доля самостоятельных без сомнения выше, чем в среднем для всего населения (это относится ко всякому пролетарскому социальному слою, особенно если принять во внимание женский и детский труд), число самостоятельных должно составить 15 или более миллионов, но во всяком случае не менее 13 миллионов человек. Этой последней цифре почти совершенно точно соответствует (см. таблицу на стр. 183) общая численность неквалифицированных рабочих в промышленности, транспорте, торговле и т. д. (5,55 млн.), наемных сельскохозяйственных рабочих (5,45 млн.) и прислуги домашней, отельной, железнодорожной, театральной и т. д. (2,4 млн.).

Разумеется, это схематическое сопоставление является не более как простым указанием на количественное значение негритянской расы и наиболее молодого низшего слоя иммигрантов в наименее квалифицированных отраслях наемного труда. Оно отнюдь не должно быть понято так, что указанные слои населения, с одной стороны, и отрасли труда, с другой — в точности или хотя бы приблизительно покрывают друг друга. Большая часть негритянского населения доньше еще занята в сельском хозяйстве южных штатов и отнюдь не исключительно в качестве наемных сельскохозяйственных рабочих, но в очень большом числе в качестве собственников и в особенности арендаторов. Но и в промышленных штатах далеко не все негры принадлежат к низшим слоям пролетариата. Так в Чикаго негры вызвали против себя раздражение некоторой части белого населения, так как они скупили все дома на целом ряде улиц. Среди негров насчитывается несколько тысяч зажиточных и даже богатых промышленников, купцов, владельцев увеселительных заведений и т. д. Среди них насчитывается также значительное количество учителей, редакторов газет, мэров — в коммунах с негритянским большинством населения, и т. п. В фабрично-заводских предприятиях и на горных рудниках, где заняты исключительно или главным образом негритянские рабочие, много негров занимают посты руководящих служащих. Это наблюдается, например, в угольных копях Западной Виргинии. Разумеется, и иммигранты из южной и восточной Европы вместе со своим потомством отнюдь не исключительно заполняют наиболее низко оплачиваемые профессии наемного труда. Среди эмигрантов из славянских стран имеется большое число евреев, которые, если они не идут для начала в рабочие швейной промышленности, сразу же начинают заниматься самыми разнообразными отраслями торговли. Общеизвестно, что греки в Америке, благодаря своей исключительной солидарности и необычайной бережливости, начиная с работы в качестве лакеев и официантов, во многих случаях выбиваются в люди и становятся торговцами или владельцами ресторанов. То же самое наблюдается и в отношении итальянцев. И поляки также не все являются путевыми рабочими на железных дорогах или поденщиками на

¹ „Путешествие в Америку германских профсоюзных вождей“, Берлин, 1926 г. Издательство Всеобщего германского объединения профессиональных союзов. Стр. 107.

фабриках. Каждая из этих национальных групп иммигрантов насчитывает в своем числе достаточное количество квалифицированных ремесленников, зажиточных промышленников и лиц свободных профессий.

Однако все эти многочисленные исключения не опровергают общего правила, подтверждаемого нашими собственными наблюдениями и всеми доступными нам источниками и гласящего, что типическая нищета и наибольшее обострение социальной проблемы в подавляющей степени характерны для негритянского и недавно иммигрировавшего населения, т. е. для тех слоев населения, которые находятся ниже «уровня цивилизации», или «за границей культуры», как говорят американцы».

Эти новые иммигранты в Соединенных Штатах, образовавшие «край», уровень заработной платы которого по американским условиям был очень низким, в то же время получали в общем значительно более высокую плату по сравнению с той, которая была обычной для них на их родине. С другой стороны, необычайно большая масса притока иммигрантов оказывала понижающее влияние на средний уровень заработной платы американского рабочего, несмотря на то, что реальная заработная плата всех тех рабочих, которые работали в Соединенных Штатах с 1889 г., непрерывно возрастала.

Колоссальные размеры иммиграций из капиталистически отсталых стран и объясняют, таким образом, представляющееся на первый взгляд столь парадоксальным противоречие между понижающей тенденцией реальной заработной платы американского рабочего в эту эпоху, если исчислять ее в качестве средней для всей массы занятых рабочих, и улучшением материального положения каждого из занятых рабочих в отдельности. Последнее является результатом того, что, с одной стороны, все занятые в Соединенных Штатах уже с 1889 г. рабочие добились повышения своей заработной платы, а, с другой стороны, вновь иммигрировавшие за этот период рабочие получали реальную заработную плату значительно выше той, которая являлась обычной для них на родине.

Мы выше подчеркивали, что рабочий класс Англии, принимавший участие в эксплуатации колоний, был этим развращен, ощущая себя рабочей аристократией, и это еще доньше является существенным препятствием для вовлечения его в революционную классовую борьбу. В противоположность этому американский рабочий класс на протяжении долгого времени представлял аристократию в своей собственной стране — аристократию по сравнению с неграми и с новыми иммигрантами. Он в особенности чувствовал свое положение рабочей аристократии пока общий уровень заработной платы еще продолжал повышаться. Далее, мы выше отметили, что американский рабочий класс давно имел полную возможность убедиться в неразрывном единстве капитала, прессы, политики, администрации и юстиции. Трудовые конфликты в Соединенных Штатах даже в эпоху сильнейшего хозяйственного подъема разрешались предпринимателями путем самых жестоких и насильственных мероприятий. Именно способы и приемы борьбы, которую вела буржуазия со стачечниками, уже с давних пор внушили американскому пролетариату правильное понимание действительного существа демократии в капиталистическом строе. Мы приведем некоторые иллюстрации, заимствованные из работы буржуазного публициста д-ра Генриха Поллака¹.

«Обычную обстановку стачки один известный вождь горнорабочих описывает следующим образом: места бастующих везде были заняты специально импортированными рабочими. В некоторых местах это были негры, в других — немцы, итальянцы, шведы, поляки, мадьяры и вообще всякие,

¹ „Профессиональное движение в Соединенных Штатах“. Иена, изд. Густава Фишера, 1927.

кого предпринимателям удалось заполучить... Для поддержки интересов шахтовладельцев в штатах Индиане, Иллинойсе и Айове была вызвана военная сила и было сделано все возможное для того, чтобы спровоцировать бастующих на необдуманные действия и дать таким образом властям предлог для производства арестов или для нападения гражданской милиции на рабочих» (стр. 19).

В районе добычи мягкого угля, где условия производства по сравнению с другими американскими угольными районами являются, как известно, далеко не блестящими, за последние годы перед войной стачки представляли очень частое явление.

«Происходившие там в 1910, 1911 и 1912 гг. стачки, связанные с огромными жертвами, во многих местах выродились в настоящую партизанскую войну, но лишь в единичных районах рабочим удалось добиться столь горячо оспаривавшегося признания (союза предпринимателями). Все сказанное о Западной Виргинии относится также к штатам Алабаме, Кентукки и Тенесси, где союз «Объединенных горнорабочих» насчитывал в своих рядах лишь меньшинство горняков и где удалось добиться заключения коллективных договоров с крупными предприятиями лишь в небольшом числе случаев. В угольном бассейне штата Колорадо профессиональный союз, несмотря на многократные, проводившиеся с большим ожесточением стачки, добился, правда, значительного расширения своего влияния среди горнорабочих, но не мог получить признания со стороны Колорадской топливной и железодобывательной компании, которой принадлежала большая часть угольных рудников и которая занимала выдающееся положение в штате. Рабочие этой компании бастовали с сентября 1913 по декабрь 1914 г., причем дело дошло до форменных сражений между милицией и жившими в палаточном лагере рабочими, во время которых среди убитых были и женщины и дети» (стр. 21).

Капиталистическая демократия, разумеется, во всех случаях своего вмешательства действовала в интересах предпринимателей. Она либо оказывала им непосредственную поддержку при помощи военной силы, либо заставляла служить их интересам законодательство и суд. Мы ограничимся одним только примером.

«Союз горнорабочих на годичном собрании в 1919 г. объявил существующий коллективный договор аннулированным в связи с окончанием войны и решил начать переговоры с предпринимателями о заключении нового договора на основе повышения заработной платы на 60%, введения 6-часового рабочего дня и пятидневной рабочей недели. На случай, если соглашение с предпринимателями не будет достигнуто, было предусмотрено объявление всеобщей забастовки с 1 ноября. При общеизвестной низкой занятости горняков, работающих по добыче мягкого угля, не требуется специально доказывать, что требование такого урегулирования рабочего времени должно было положить конец постоянной нерегулярной занятости рабочей силы.

Мы укажем лишь на то, что официальный журнал «Геологическое обозрение Соединенных Штатов» в то время только что выяснил, что средняя норма занятости горнорабочего в 1918 г. составляла 30 часов в неделю, причем в среднем по месяцам эта норма колебалась от 24 до 40 часов. Что касается вопроса о повышении заработной платы, то министр труда во время переговоров предложил в качестве справедливого повышения увеличение ставок на 27% для забойщиков и на 32% для надземных рабочих, тогда как государственный администратор угольной промышленности впоследствии защищал точку зрения, что для компенсации происшедшего вздорожания жизни достаточно общего повышения ставок заработной платы на 14%. Однако предприниматели вначале вообще отказались вступить в переговоры, а президент Соединенных Штатов объявил стачку не только совершенно необоснованной, но прямо незаконной. Исходя из утверждения

(24 октября 1919 г.), что «война еще не окончательно завершилась», и ссылаясь на опасность нарушения жизненных интересов страны, Вильсон заявил, что он «будет защищать интересы нации от бедственного положения, которое может возникнуть в результате этого несчастного события». Он потребовал, чтобы лозунг стачки был взят обратно, и заявил о своей готовности назначить арбитраж для разрешения конфликта. Конференция горнорабочих отклонила его предложение, и с 1 ноября началась стачка. Накануне этого дня федеральный прокурор Соединенных Штатов предложил федеральному суду г. Индианополиса, где находилась резиденция правления союза горнорабочих, издать судебный приказ о запрещении стачки на основании акта Левра, содержащего пункт, объявляющий незаконным всякое сообщество, преследующее цели ограничения транспортирования, производства, распределения и т. п. жизненно необходимых благ. Одновременно президент специальным декретом восстановил чрезвычайные полномочия государственных топливных администраторов, отмененные весной того года. Федеральный суд выполнил требование прокурора и издал приказ, воспрещающий должностным лицам профессиональных союзов и всем прочим лицам, вступающим с ними в сообщество, заговор, соглашение или объединение, а также всем гражданам вообще опубликовывать призывы и сообщения, призывающие к стачке горнорабочих, а также предпринимать какие бы то ни было действия, могущие способствовать возникновению или продолжению названной стачки, публиковать какие бы то ни было объявления, поощряющие или призывающие забастовщиков или других горнорабочих или их союзы к прекращению работы и оставлению шахт, наконец, выплачивать горнорабочим и забастовщикам так наз. стачечные пособия и всякие деньги, могущие способствовать поддержанию жизни горнорабочих или продолжению стачки... Несмотря на это, стачка была начата и продолжалась без участия должностных лиц профессиональных союзов. Тогда 11 ноября судья издал приказ, предписывавший вождям союза горнорабочих взять назад призыв об объявлении забастовки до шести часов вечера того же дня. Несмотря на то, что и этот судебный приказ был выполнен, горнорабочие все же не приступили к работе. После длительных переговоров и под давлением судебного процесса, возбужденного против 83 национальных и местных вождаков горнорабочих за нарушение судебного приказа, а, главным образом, вследствие невозможности дальнейшей выплаты стачечных пособий, представители бастующих горняков 8 декабря приняли предложенный президентом компромисс» (стр. 73).

Мы до сих пор говорили только о рабочих, занятых в угольной промышленности. Точно так же обстоит дело и в отношении рабочих стальной промышленности. Здесь даже проявления истинной сущности капиталистической демократии еще ярче, так как противником рабочих является один из самых мощных трестов мира. Мы опять предоставим слово Поллаку:

«25 сентября 1919 г. стачкой было охвачено 340.000 рабочих стальной промышленности, а к началу октября по некоторым сведениям стачка еще расширилась. И несмотря на это, предприниматели вышли победителями из борьбы. 8 января 1920 г., после того, как число бастующих упало ниже 100.000 человек, стачка была объявлена профессиональными союзами закончившейся. Причины поражения такого мощного и в значительной мере стихийного движения имеют большое значение для правильного понимания общего характера американского профессионального движения. Решающее значение здесь имело то положение, которое занимает в хозяйственной и в общественной жизни страны такая пропорция, как Стальной трест.

Контроль Стального треста простирается далеко за пределы его заводов и охватывает рабочих в качестве граждан государства, а также все

общественные учреждения коммунального самоуправления. В Западной Пенсильвании гражданская свобода слова и свобода собраний была аннулирована без достаточных оснований как для отдельных лиц, так и для рабочих организаций. Личные права бастующих постоянно нарушались государственной полицией и судебными чиновниками. В ряде случаев федеральные органы власти предпринимали направленные против отдельных групп рабочих действия по прямому указанию администрации стальных заводов. Во многих местностях Западной Пенсильвании органы власти и общественные организации прямо осуществляли враждебную профессиональному движению политику этой частной корпорации.

Все это становится понятным, если принять во внимание, что мэры и начальники полиции ряда городов, охваченных забастовкой, либо непосредственно состояли на службе стальных предприятий, либо были членами административного совета Стального треста (курсив мой Ф. Шт.).

Сюда присоединялось широкое использование частных сыщиков и агентов-provokаторов. Особого упоминания заслуживает деятельность прессы: по инициативе питтсбургских газет распространялись сообщения о том, что стачкой будто бы руководят большевики, извращалось или замалчивалось действительное положение вещей в стальной промышленности, что при отсутствии рабочей печати производило значительный эффект; далее, распространялись сообщения, что в тех или иных отдельных местах рабочие возобновили работу, что стачка разваливается и т. п. Такую же позицию заняли и органы печати за пределами стачечного района. Это можно иллюстрировать примером такой общепризнанной в Соединенных Штатах руководящей газеты «Нью-Йорк Таймс». Последняя уже 27 сентября поместила большими буквами такой аншлаг: «Крушение стачки ожидается в понедельник. Заводы Корнеджи сообщают о возвращении на работу большого числа бастующих». А 4 января 1920 г. та же газета преподнесла своим читателям следующее сообщение: «Радикальные вожди, по данным нашей информации, хотели раздуть последнюю стальную стачку и угольный конфликт до размеров всеобщей забастовки, которая должна была в конце концов привести к революции в целях свержения правительства и т. д.».

Федеральное правительство во время стачки отправило в один из центров стальной промышленности войска, действия которых, по сообщению цитированного отчета, способствовали разгрому забастовки (стр. 78).

Мы видим, что здесь все орудия господства капитализма применяются в борьбе против рабочего класса. Прежде всего, разумеется, средства экономического господства, далее, на этой основе фабрикация общественного мнения, наконец, военная сила, полиция, суд и администрация. Здесь полностью разоблачается пустая фразеология демократии, здесь борьба за повышение нормы эксплуатации выступает наружу со всей резкостью. Приведем еще несколько примеров необычайной грубости применяемых буржуазией методов борьбы:

«За отказ в выполнении судебных приказов и особенно за действия, направленные к ограничению производства и организации забастовок в указанных отраслях промышленности, назначаются суровые наказания. Наконец, промышленный трибунал получает право по проведению надлежащей судебной процедуры в соответствующем общем судебном учреждении в случае необходимости брать непосредственно в свои руки руководство промышленными предприятиями.

Эта полоса американского промышленного законодательства наиболее привлекала общественное внимание в рассматриваемый период: в 21 штате Союза полное запрещение стачек было введено путем издания законов аналогичного характера. Исполнительный комитет Американской федерации

труда в отношении рабочих штата Канзас назвал этот закон введением рабства» (стр. 90).

Этих примеров, пожалуй, достаточно. Американские рабочие знают, чего они могут ожидать от юстиции, администрации, полиции и войск в своем демократическом государстве. После этих примеров вряд ли нуждается в дальнейшем обосновании наш тезис о том, что идеологическая надстройка именно в Соединенных Штатах вряд ли могла развратить рабочий класс, что их идеологическая зависимость от буржуазии не могла стать слишком значительной. Американский рабочий класс просто терпел капиталистическую систему до тех пор, пока продолжался непрерывный под'ем американского народного хозяйства, пока имели место столь необычайно длительные периоды высокой кон'юнктуры и пока продолжала расти реальная заработная плата, иначе говоря, до самых последних лет.

Поллак пишет об этом:

«Американские профессиональные союзы не имеют никакой определенной сформулированной программы, их уставы умалчивают о преследуемых ими целях, и даже в тех случаях, когда они украшены вступлением общего принципиального характера, последнее утратило свое первоначальное значение. Среди существующих ныне в Соединенных Штатах профессиональных союзов можно различить по их основным принципам и целям три главных группы. Первая группа, охватывающая подавляющее большинство рабочих организаций, стремится к непосредственному улучшению трудовых и жизненных условий наемных рабочих, совершенно не ставя вопроса о целесообразности или справедливости капиталистического хозяйственного строя. Другая группа, преследуя в действительности подобные же цели, рассматривает профессиональное движение как составную часть классовой борьбы и при этом теоретически стоит за уничтожение существующего хозяйственного строя. Наконец, третья группа выдвигает в качестве своей непосредственной цели уничтожение системы эксплуатации наемного труда и заработной платы.

Гокс создал термин «деловые союзы», метко характеризующий организации первой группы. Если рассматривать эти союзы в отдельности, мы, разумеется, встретим большое разнообразие преследуемых ими непосредственных целей и задач: для одного союза ближайшей целью является заключение коллективного договора, для другого — введение страхования безработных, для третьего — установление восьмичасового рабочего дня, или сорокачасовой рабочей недели, четвертый союз хочет добиться участия рабочих в управлении предприятием и т. д. Однако все эти союзы имеют то общее, что они не ставят себе никаких отдаленных целей, но выдвигают в качестве конечной цели конкретные требования сегодняшнего дня. Они не отягчают себя социальной философией, не выдвигают доктрины о длительном и непримиримом противоречии между капиталом и трудом и не защищают права на полный продукт труда. Они защищают из общих принципов только принцип свободы рабочих организаций и необходимость профессионального объединения рабочих. К этой группе относится американская федерация труда, почти все примыкающие к ней отдельные союзы и все четыре больших железнодорожных братства. Это та группа, которая определила физиономию американского профессионального движения и ныне является его типичным представителем.

Основная масса американских профессиональных союзов стояла и доныне стоит политически на почве признания капиталистического способа производства, стремясь улучшить жизненный уровень рабочего класса в рамках капитализма».

Мы наблюдаем здесь то же явление, которое в свое время являлось характерным для английского профессионального движения. Ротштейн¹ пишет о периоде конца XIX столетия следующее:

«Характерной чертой этой идеологии было именно примирение с капиталистическим обществом, находившее свое выражение в отказе от политической борьбы и в признании теорий вульгарной политической экономии о гармонии интересов предпринимателей и рабочего класса. На почве этой идеологии и вырос тот классический трэд-юнионизм, тот специфический английский экономизм, который хорошо знаком нам уже на протяжении трех поколений. Он не потому является аполитичным, что — подобно Оуэну — не считает политическую борьбу действительным средством для социальной революции, а потому, что он отвергает самую идею социальной революции и обращает все свои стремления на частичное улучшение положения рабочих, или, точнее говоря, рабочих, организованных в профессиональные союзы. В этом отношении показательным, что еще в 1894 г. историки трэд-юнионизма — супруги Уэбб — определяли трэд-юнионизм как «длительное объединение наемных рабочих для поддержания или улучшения условий их наемного труда». Иначе говоря, еще в 90-х годах прошлого столетия английские профессиональные союзы представлялись теснейшим образом связанными с ними историкам организациями, стремления которых не выходили за пределы структуры капиталистического общества и были направлены исключительно на частичные улучшения в рамках этого общества.

Иных идеалов у английских рабочих послечартистского периода не было и поэтому среди них были возможны вожди вроде Апльгарта, Оджера, Аллана и т. д., усвоившие мировоззрение буржуазных реформаторов и в конце концов выродившиеся в обыкновенных наемников капитала вроде поименованных выше вождей».

Мы установили теперь все основные предпосылки для ответа на вопрос, каким темпом изменение экономической базы должно будет отразиться в изменении политической надстройки в американском рабочем движении. Прежде всего, объем иммиграции по сравнению с довоенным временем является ныне минимальным. Иммиграция за последние годы составляла:

Годы		Годы	
1925	294 314	1927	335 175
1926	304 488	1928	307 255

Но не только абсолютные цифры иммиграции являются совершенно ничтожными по сравнению с довоенным временем, существенно изменился и состав иммигрантов по странам происхождения. Наибольшая часть их теперь происходит из капиталистически высокоразвитых стран. Процент иммигрантов из капиталистически отсталых стран ныне упал очень низко. Вследствие этого иммиграция больше не пополняет сколько-нибудь значительно социального «края», а тем самым усиливается единообразие структуры американского рабочего класса. Ныне не наблюдается больше столь значительной дифференциации рабочего класса в отношении языка, расы, происхождения и т. д., как в довоенное время, — дифференциации, создавшей существенные препятствия для объединения интересов. Дифференциация внутри американского рабочего класса, таким образом, относительно уменьшается, хотя абсолютно она еще сохранилась в очень больших размерах. На базе этой прогрессирующей однородности структуры рабочего класса мы ныне, несмотря на сокращение иммиграции, наблюдаем колоссальный рост безработицы. Безработица даже в периоды высокой конъюнктуры превышает объем ее в кризисные периоды довоенного времени, а ныне в период

¹ „К истории рабочего движения в Англии“. Марксистская библиотека, т. XI.

кризиса перешагнула за грань шести миллионов. Само собой понятно, что эта гигантская безработица используется американскими предпринимателями для наступления на жизненный уровень американского рабочего класса, и реальная заработная плата понижается. По сообщениям буржуазной печати уровень реальной заработной платы ныне на 10% ниже, чем год назад. При этом в противоположность довоенному времени, когда, как мы показали, снижение среднего уровня реальной заработной платы имело место только в статистике, в действительности же можно было констатировать рост дохода каждой отдельной категории рабочих, современное снижение реальной заработной платы представляет действительное снижение, действительное ухудшение положения рабочего класса. Это десятипроцентное снижение заработной платы является только началом. Нельзя думать, что дело ограничится этим однократным снижением, и уровень заработной платы в Америке в дальнейшем останется стабильным или даже обнаружит новое повышение. Напротив, в ближайшем будущем мы будем свидетелями нового наступления американских предпринимателей на жизненный уровень американского рабочего класса. Это вытекает из следующих предпосылок.

Мы уже в начале статьи указывали на то, что американский капитализм встречает все более и более трудно преодолимые препятствия на пути расширения внешнего сбыта своей продукции. Мы отметили послевоенный застой в мировой торговле, мы показали в нашей первой статье, что крушение европейского капитализма должно ускорить темп прохождения американским капитализмом последовательных фаз его неизбежного исторического развития. Мы показали далее, что, в противоположность Англии и Германии, доля внешней торговли в общем итоге продукции Соединенных Штатов сравнительно невелика.

Что же означает столь незначительный до сих пор удельный вес внешней торговли в общей продукции Соединенных Штатов? Он означает, разумеется, то, что в случае прекращения дальнейшего роста или даже абсолютного сокращения объема внутреннего потребления Америка должна будет прибегнуть к значительно большему по сравнению с другими странами усилению экспорта для того, чтобы компенсировать этот дефицит в сбыте. При этом исключительно сильное форсирование экспорта должно будет иметь место при наличии такой хозяйственной ситуации, когда кривая всей мировой торговли обнаруживает лишь очень слабую тенденцию вверх. А это уже в ближайшем будущем должно будет повлечь за собой совершенно исключительное обострение американского, а в связи с ним и мирового хозяйственного кризиса. Соединенные Штаты должны будут форсировать экспорт для того, чтобы компенсировать сокращение объема внутреннего потребления. Если это им удастся в сколько-нибудь значительных размерах, — что представляется весьма маловероятным, если принять во внимание требующиеся для этого огромные экспортные квоты, — то последствия будут нести на себе экспортные отрасли промышленности европейских передовых капиталистических государств. Результатом должен быть тягчайший кризис в Европе. Если же это им не удастся или удастся не в полной мере, что представляется наиболее вероятным, тогда неизбежным следствием будет дальнейшее обострение кризиса в самой Америке. А смягчить его возможно будет только путем дальнейшей решительной рационализации и обесценения капитала. Это должно повлечь за собой чрезвычайно важные последствия в отношении положения рабочего класса в Соединенных Штатах. Длительное сокращение резервной армии пролетариата при грандиозных размерах сверхприбылей американских предпринимателей привело, как мы показали выше, к установлению значительно более высокого жизненного уровня американских рабочих по сравнению с рабочими крупнейших капиталистических государств Европы. Увеличение резервной армии за последние годы привело к оста-

новке дальнейшего повышения, а за самые последние годы к прямому снижению заработной платы. Но уровень ее все же еще остается очень высоким по сравнению с европейским. Если теперь американская промышленность утратит свое исключительное положение и исключительные сверхприбыли, если она и в этом направлении еще сильнее «европеизируется», тогда уровень заработной платы окажется слишком высоким для условий конкурентной борьбы на мировом рынке, и рационализация здесь, как и везде, должна будет осуществляться за счет заработной платы. А это должно будет повлечь за собой последствия величайшей важности.

Если мы обратимся к истории рабочего движения, то мы увидим, что на ряду с абсолютным уровнем заработной платы решающее значение имеет тенденция ее развития. Снижение уровня заработной платы американских рабочих, хотя он и останется значительно выше английского, не говоря уже о германском, должно будет вызвать необычайно резкую радикализацию американского рабочего движения. Сюда присоединяется еще то обстоятельство, что уровень заработной платы в Америке понижается не на базе стабильности уровня заработной платы в главных странах, конкурирующих с Америкой на мировом рынке — в Германии и Англии. На наших глазах в Германии и в Англии в результате кризиса началось генеральное наступление как германских, так и английских предпринимателей на жизненный уровень рабочего класса с целью сохранить свою конкурентоспособность в борьбе на мировых рынках. Если, таким образом, в Соединенных Штатах будет продолжаться дальнейшее понижение уровня заработной платы, то, с другой стороны, наступление европейских предпринимателей на уровень жизни европейского рабочего класса будет развиваться все дальше и дальше. А это принудит и американских предпринимателей идти дальше по этому же пути, и тогда в Соединенных Штатах обострение классовой борьбы будет стоять в порядке дня. При этом американская буржуазия по сравнению с английской будет находиться в менее выгодном положении в следующих отношениях:

1. В мировой конкурентной борьбе она будет стоять на базе уровня заработной платы значительно более высокого, чем европейский.

2. В противоположность английской буржуазии она не располагает обширными привилегированными рынками в колониях и не может поэтому апеллировать к националистическим и империалистическим инстинктам самого рабочего класса.

3. Американская буржуазия моложе европейской и беднее ее традициями; она не создала поэтому, как мы видели выше, никакой собственной идеологии; стремление к прибыли всегда выдвигалось ею совершенно неприкрыто, без всяких прикрас.

4. Она обладает к тому же наиболее концентрированными предприятиями, наибольшим сосредоточением огромных масс рабочих в крупных предприятиях, что должно повлечь за собой при ухудшении жизненного уровня рабочего класса пробуждение его классового сознания по самой природе производственного процесса. В качестве же буферов против этого неизбежного хода развития она располагает только предшествующей историей, повышательной тенденцией заработной платы и т. д.

Правда, буфер этот покамест еще оказывает сильное действие, но его действительность не следует переоценивать. Когда германская буржуазия провела страхование от безработицы, Дуисберг, король красок, заявил, что страхование безработных представляет страховую премию, которую платит промышленность за рационализацию. Дуисберг тогда еще думал, что грандиозная безработица будет носить преходящий характер и при «нормальном» развитии капитализма должна будет исчезнуть. Несмотря на гигантский рост безработицы, мы в Соединенных Штатах доньше еще не имеем ни-

какого страхования безработных. Это было возможно только вследствие того, что большая часть безработных имела маленькие сбережения. Однако их размеров не следует переоценивать, и в этой связи весьма интересно, что и американские капиталисты в настоящее время считают опасность безработицы чрезвычайно серьезной и вопрос о влиянии безработицы в их кругах ныне усиленно вентилируется.

Крушение капитализма, которое с особенной ясностью проявляется в отношении германского капитализма, обнаруживает в современном мировом хозяйстве с необычайной выпуклостью противоречия капиталистического способа производства, которые все труднее и труднее становится примирять и объединять в единстве капиталистической системы. Наиболее мощный устой мирового капитализма — американский капитализм — претерпел тяжкий удар задержавший его дальнейшее поступательное движение, и его кризис обострил ныне кризис всего мирового хозяйства. Современный тяжкий кризис в Соединенных Штатах неизбежно влечет за собой обострение там классовой борьбы.

Безработица измеряется миллионами. Наступление на реальную заработную плату уже привело к десятипроцентному снижению ее и оно является только началом в дальнейшей цепи наступательных действий предпринимателей. Этот тяжкий кризис поразили американский капитализм в такую эпоху, когда общий темп крушения капитализма непрерывно ускоряется. Таким образом, американский капитализм начинает «европеизироваться» также и в вопросах о кризисе, резервной армии и заработной плате. Так как капитализм Соединенных Штатов является самым молодым, так как их буржуазия не создала никакой собственной идеологии, так как американский рабочий класс в силу этого никогда не был в идеологической зависимости от своей буржуазии, так как сельское хозяйство в Америке всегда являлось одним из источников чисто капиталистической наживы, — отражение изменения экономической базы на политической надстройке, на американском рабочем движении будет развиваться «американским» темпом, и классовые бои в ближайшие же годы должны будут необычайно обостриться.